Проклятие Сиреневой броши

18+

Алёна Кузнецова

Проклятие сиреневой броши

https://litres.ru/74746974
SelfPub; 2026

Аннотация

Когда Ника, молодая ювелир, берётся за реставрацию старой сиреневой броши, она не подозревает, что внутри — душа вампира. Никита Соколов был заперт в броши полторы сотни лет назад той, кто когда-то любила его, а потом прокляла: Анной, древней вампиршей, которая не умеет отпускать.

Освободить его можно только одним способом — создать медальон, который свяжет Никиту с живым человеком. С Никой. И чем сильнее их связь, тем сильнее они оба — и тем опаснее для Анны, которая уже идёт по их следу.

Но у медали есть цена: Ника начинает чувствовать то, что чувствует Никита. Его страх. Его боль. И его чувства к ней. А он начинает чувствовать её.

Вампир, который не хочет быть монстром. Девушка, которая не хочет быть жертвой. И проклятие, которое не собирается отпускать их живыми.

Содержание

Содержание 4
Пролог 5
Глава 1. Сделка с аристократом 9
Глава 2. Архивные тайны (Начало) 25
Конец ознакомительного фрагмента. 35

Алёна Кузнецова
Проклятие сиреневой броши

Содержание

Пролог
1. Сделка с аристократом
2. Архивные тайны (Начало)
3. Тень прошлого
4. Ложь в полумраке
5. Ловушка
6. Невысказанные чувства
7. Предупреждение
8. Как всё началось
9. Пламя свечей
10. Тоннель
11. Третий вариант
12. Возвращение

Эпилог

Пролог

Петербург в тот вечер был невыносим.

Дождь хлестал по стёклам мастерской так, что старые рамы дрожали. Ветер выл в переулках, срывал с деревьев последние листья и швырял их в окна. Город напоминал, кто здесь главный. Ника сидела за рабочим столом, склонившись над старинной брошью. В луче настольной лампы её пальцы двигались быстро и точно — она очищала металл от векового налёта, слой за слоем, будто снимала с украшения прожитые годы. Мастерская пахла металлом и старой кожей. Запах был густой, тёплый, почти осязаемый — он впитался в стены, в мебель, в саму ткань этого места. Она любила его больше любых духов.

Ника жила на Петроградской стороне, в старом доме с высокими потолками и лепниной, которую давно следовало бы подкрасить. Из окна кухни виднелись крыши — серые, с потёками от дождя, с антеннами и трубами, торчащими в небо, как обломанные пальцы. По утрам над ними висел туман, и тогда казалось, что город плывёт куда-то в неизвестность.

Мастерская находилась на первом этаже, в переулке, которого не было на туристических картах. Тяжёлая дубовая дверь, потёртая латунная ручка, выцветшая вывеска: «Ювелирная мастерская. Реставрация».

Комната была небольшой, но уютной — как бывают уютными старые вещи, знающие о тебе больше, чем ты сам. Тяжёлые дубовые столы, полки с инструментами, коробки с камнями, подписанные от руки. Лампы с зелёными абажурами давали мягкий, тёплый свет.

Брошь, над которой работала Ника, была старинной. Веточка сирени из потемневшего серебра, с крупным тёмно-красным гранатом в центре. Камень не отражал свет — он словно вбирал его в себя, оставаясь холодным и тусклым. Под пальцами он был холодным — не как металл, а как лёд, который не тает. Ника замечала это и раньше, но списывала на сквозняк. Теперь, держа брошь в руке, она чувствовала, как холод ползёт вверх по запястью.

Клиентка, принёсшая реликвию, жаловалась, что украшение стало «тяжёлым». Ника тогда лишь вежливо кивнула, списав это на богатое воображение пожилой дамы.

Лампа над столом мигнула.

Ника подняла голову. За окном дождь словно захлебнулся, оборвавшись на полуслове. Ветер стих. В мастерской повисла неестественная, густая тишина. А затем по комнате пополз холод. Он не тянул от двери — он рождался прямо в центре помещения, оседая на коже ледяной испариной.

Девушка медленно обернулась. В старинном кресле для посетителей, которое она купила на блошином рынке ради антуража, сидел мужчина.

Ника не слышала, как он вошёл. Не было ни скрипа поло-

виц, ни звука шагов. Он просто был там.

Одет незнакомец был безупречно и совершенно не по погоде: строгий тёмный сюртук, белоснежная рубашка с жёстким воротником, жилет с цепочкой от карманных часов. Бледное, почти бескровное лицо с резкими аристократичными чертами и тёмные волосы, уложенные с небрежной точностью. Его глаза — холодные, пронзительные — смотрели на Нику с таким высокомерием, будто она была пылинкой на его идеальном сюртуке. Сердце Ники пропустило удар, но она не закричала и не отшатнулась. Рука сама, повинуясь инстинкту, легла на тяжёлый металлический пресс для бумаг. Она сжала его, готовая в любой момент запустить им в незваного гостя.

Мужчина склонил голову набок. На его тонких губах появилась едва заметная, издевательская ухмылка.

— Удивительно, — произнёс он. Его голос был низким, с лёгкой хрипотцой, словно он давно не разговаривал. — Обычно в этот момент женщины падают в обморок. Или визжат. Ты же тянешься за пресс-папье. Похвально. Хотя, — он оглядел мастерскую, — могла бы выбрать что-то более изящное.

— Кто вы такой? — потребовала ответа Ника, стараясь, чтобы её голос звучал твёрдо. — И как вы сюда попали?

Незнакомец не ответил. Вместо этого он медленно, с грацией хищника, поднялся с кресла. Каждое его движение было выверенным, бесшумным. Он подошёл ближе, и Ника по-

чувствовала, как от него веет могильным холодом.

Глава 1. Сделка с аристократом

Ника смотрела на него и пыталась понять, когда её жизнь успела превратиться в бред сумасшедшего. Вампир. Проклятие. Брошь. Всё это звучало как плохой роман, который она бы не стала читать даже под угрозой расстрела.

— Вы хотите сказать, что вы... — она запнулась, — что вы были внутри камня? Всё это время?

— Сто пятьдесят лет, — подтвердил он таким тоном, будто это было мелкое неудобство вроде сломанного каблука. — Я заперт в этой броши с тех пор, как одна вероломная особа заманила меня в ловушку. Мой дух спал в камне, пока ты не начала возиться с этими тряпками.

— Я реставратор, а не «тряпки», — огрызнулась Ника. Страх отступал, уступая место раздражению. Она всегда злилась, когда боялась, — и это было единственное, что сейчас помогало не завизжать и не запустить в него прессом. — И вообще, это какая-то ошибка. Я не верю в призраков. И в вампиров.

— А придётся, — Никита подался вперёд, опираясь руками о край стола. От него веяло таким лютым холодом, что Ника почувствовала, как замёрзли кончики пальцев. — Потому что проклятие, которое держало меня в камне, теперь перекинулось на тебя. Оно высасывает твои жизненные си-

лы. Ты чувствуешь слабость? Головокружение? Холод в груди?

Ника похолодела. Она вспомнила, как последние несколько дней просыпалась разбитой, как тяжело было дышать по утрам, как кружилась голова. Она списывала это на усталость, на погоду, на последствия своих ночных слёз.

— Допустим, — медленно произнесла она, пристально глядя на него. — Допустим, я поверила. Что нам делать?

— Снять проклятие, — Никита выпрямился и сложил руки за спиной. — Для этого мне нужно найти ту, кто меня запечатала. Её звали Анна. И, судя по всему, пока я спал, она стала частью твоей современной истории.

— Я не знаю никакой Анны, — Ника покачала головой. — И где мне её искать?

— Это моя проблема. Я найду её. Ты мне нужна для другого. — Он сделал паузу. — Мне нужна кровь. Я не пил полтора столетия. Если я не утолю голод, то могу... не сдержаться.

Взгляд вампира снова стал тёмным, голодным. Ника нервно сглотнула. Она бросила взгляд на тяжёлый пресс для бумаг, но потом вспомнила его слова о том, что он не тронет её.

— В моём холодильнике есть куриная грудка, — сказала она. — Пойдёт?

Никита посмотрел на неё так, будто она предложила ему есть с пола.

— Что за мерзость? — высокомерно фыркнул он. — Я

привык к благородной крови. Кровь графов, князей...

— Ну, князей у меня в подсобке нет, — отрезала Ника, подходя к старому холодильнику. — Так что придётся тебе довольствоваться тем, что есть. Или ты предпочитаешь умереть с голоду и оставить меня разбираться с проклятием в одиночку?

Она достала пластиковый контейнер, вывалила сырое мясо на тарелку и поставила перед ним.

Никита смотрел на тарелку с таким отвращением, словно там лежало что-то дохлое.

— Я запомню это унижение, — мрачно пообещал он. Однако голод был сильнее гордости. Он взял кусок мяса, поморщился и быстро с ним расправился, стараясь не смотреть на Нику.

Девушка отвернулась, чтобы дать ему хоть каплю иллюзии приватности, и принялась убирать со стола.

— Итак, правила, — сказала она, когда звуки за спиной стихли. — Ты не трогаешь мои инструменты. Не пугаешь меня. И не выходишь из мастерской, пока мы не придумаем, как снять проклятие.

— Справедливо, — согласился Никита, вытирая руки белоснежным платком, который появился словно из воздуха. — Но у меня есть встречное условие. Пока мы не найдём Анну, никто не должен знать о том, что я здесь.

— За это не переживай, — Ника взяла сумку и направилась к двери. — Если я кому-то скажу, что у меня в мастер-

ской живёт вампир из XIX века, меня упекут в психушку.

Она уже взялась за дверную ручку, как вдруг он окликнул её:

— Постой.

Ника обернулась. В свете лампы Никита казался не таким уж высокомерным. Скорее... потерянным.

— Что теперь снаружи? — спросил он, и в его голосе промелькнула странная тоска. — Как выглядит этот мир?

Ника замерла. Она вдруг отчётливо поняла, что перед ней не просто хищник или призрак, а человек, который проспал полтора века.

— Снаружи всё по-другому, — тихо ответила она. — Света больше. Людей. Спешки. Но Питер остался. — Она помолчала. — И дождь. Этого у нас не отнять.

— И ещё, — добавил он, — когда я рядом, становится холоднее. Это не магия. Просто… моя природа. Чем сильнее эмоции, тем холоднее вокруг. Я не всегда это контролирую.

Ника нахмурилась.

— То есть, когда ты злишься, у меня замерзают пальцы?

— Или, когда голоден. Или, когда боюсь, что ты выкинешь брошь в окно.

— Я не выкину, — буркнула она.

— Вот и славно.

Питер провожал её дождём. Туман, серое небо, мокрый асфальт — всё как обычно. Ника натянула капюшон и зашагала к метро, пытаясь осознать, что её жизнь только что пе-

ревернулась.

Никита кивнул ей на прощание.

— Приходи утром. И принеси нормальную кровь. Я не собираюсь давиться этой... курицей.

Она усмехнулась и заперла мастерскую на ключ.

Ночной город встретил её влажным ветром. Фонари отражались в лужах, люди спешили мимо, и всё было таким обычным, будто ничего не случилось. Будто в мастерской не остался вампир из XIX века.

В кармане завибрировал телефон. Ника достала его и нахмурилась. На экране светилось сообщение от Дениса: «Привет. Как ты? Может, сходим куда-нибудь?»

Она смахнула уведомление, не отвечая. Только бывшего ей сейчас не хватало для полного счастья.

Когда Ника уже спускалась в метро, в голове вдруг отчётливо, словно шёпот за спиной, прозвучал голос Никиты:

«В моё время, чтобы найти предателя, не нужно было копаться в архивах. Достаточно было посмотреть в глаза».

Ника резко обернулась. Вокруг сновали люди, грохотали поезда, но рядом никого не было.

— Я схожу с ума, — пробормотала она, шагая в вагон.

Но где-то глубоко внутри она понимала: это только начало.

Утром Ника проснулась с чётким планом. Во-первых, нормальный завтрак. Во-вторых, информация. В-третьих — кровь. И если с первыми двумя пунктами она справится са-

ма, то третий вызывал панику.

Она заварила себе чай — крепкий, почти чёрный, — но, сделав глоток, поняла, что не может проглотить ни куска. Руки дрожали. Пришлось заставить себя съесть хотя бы кусок хлеба, чтобы не упасть в обморок от слабости.

Ника вздохнула, открыла ноутбук и вбила в поисковик: «Где купить донорскую кровь в Санкт-Петербурге». Она чувствовала себя героиней дешёвого детектива.

Поиск выдал станции переливания, донорские центры и статьи о том, что кровь продаётся только по специальным разрешениям для медицинских учреждений.

— Отлично, — пробормотала Ника. — Значит, придётся идти на преступление.

Она листала страницы, пока не наткнулась на форум, где кто-то спрашивал то же самое. Ответ был коротким: «В ветеринарке спроси. Или в зоомагазине, где для собак кровь продают. Только не говори, зачем».

Ника закрыла ноутбук. Ветеринарная клиника. Кровь для животных. Это было мерзко, но выбора не оставалось.

Клиника оказалась маленькой, зажатой между аптекой и продуктовым магазином. На двери висела табличка: «Ветеринарная помощь. Круглосуточно». Ника потопталась на крыльце, собираясь с духом, потом толкнула дверь.

Внутри пахло лекарствами и мокрой шерстью. За стойкой сидела девушка в белом халате, с усталым лицом и наушником в одном ухе.

— Здравствуйте, — сказала Ника, стараясь, чтобы голос звучал буднично. — Мне нужна кровь. Для переливания. В пакетах.

Девушка подняла на неё глаза. В них не было удивления — только привычная усталость.

— Для кого?

— Для... — Ника запнулась. — Для собаки. У меня собака. Большая. Ей нужна кровь.

— У нас нет донорской крови на продажу, — сказала девушка. — Только для наших пациентов. Вам нужно в специализированный магазин. Там продают.

Она написала на листке адрес и протянула Нике. Бумажка была холодной, как и всё в этом городе.

— Спасибо, — сказала Ника и вышла.

Магазин находился в соседнем переулке. Вывеска гласила: «Зоотовары. Всё для животных». Ника толкнула дверь и оказалась в узком помещении, заставленном клетками, кормами и игрушками. В воздухе висел запах сухого корма и чего-то ещё — тёплого, звериного.

За прилавком стоял мужчина в возрасте, с добродушным лицом и очками на носу.

— Здравствуйте, — сказала Ника. — Мне нужна кровь. Для переливания. В пакетах.

Мужчина посмотрел на неё поверх очков.

— Для кого?

— Для собаки.

— Порода?

Ника растерялась. Она не знала пород. Она вообще не знала собак.

— Ну... большая. Очень большая. — Она развела руки в стороны, показывая размер. — Вот такая.

Мужчина хмыкнул, но ничего не сказал. Он достал из-под прилавка плотный, холодный пакет, обёрнутый в непрозрачный пластик, и поставил перед ней. Пакет был тяжёлый, как кусок льда.

— Свиная, — сказал он. — Для переливания. Стоит немало.

Ника заплатила, стараясь не смотреть на пакет. Он был холодный — даже через пластик чувствовался холод. Как будто внутри была не кровь, а что-то другое. Что-то, что не должно было находиться в магазине для животных.

— Спасибо, — сказала она и вышла.

На улице она перевела дух. Пакет в непрозрачной сумке, сумка в руке, руки дрожат. Она шла к мастерской и думала о том, что никогда в жизни не думала, что будет покупать кровь для вампира.

Город просыпался медленно. Фонари гасли один за другим, небо светлело, становилось серым, как мокрый асфальт. Ника шла мимо закрытых магазинов, мимо дворников, которые лениво возили мётлами по тротуару, мимо старухи, которая кормила голубей. Обычный город. Обычное утро. И только пакет с кровью в сумке напоминал о том, что всё из-

менилось.

Когда она открыла дверь мастерской, то застала Никиту сидящим в том же кресле. Он смотрел на дождь за окном с таким тоскливым видом, словно был заперт здесь не первый год.

— Ты опоздала, — высокомерно заметил он, даже не повернув головы. — Я уже начал думать, что ты решила оставить меня здесь гнить.

— Доброе утро, — сухо отозвалась Ника, ставя пакет на стол. — Пришлось побегать по городу, чтобы найти то, что тебе нужно.

Она достала пакет с кровью и положила перед ним. Никита наконец соизволил повернуть голову. Он посмотрел на пакет, потом на Нику. Его лицо выражало крайнюю степень отвращения.

— Это... что? — спросил он, указывая на пакет.

— Кровь. Свиная, кажется, или коровья. Для переливания.

— Я — вампир, а не мясник из мясной лавки! — вспылил он, поднимаясь с кресла. Его глаза на секунду полыхнули красным. — Я пил кровь аристократов! Людей с благородными манерами! А ты принесла мне... пойло для скота?

— Слушай, Соколов, — Ника скрестила руки на груди, ничуть не испугавшись его вспышки. — Либо ты пьёшь это, либо я выкидываю пакет в мусорку, а ты остаёшься голодным. Выбирай.

Никита сверлил её яростным взглядом несколько секунд. Затем, издав тяжёлый, полный страданий вздох, он выхватил пакет из её рук.

— Я никогда не забуду этого унижения, — прошипел он. — Никогда.

Он вскрыл пакет и с отвращением сделал глоток. Ника отвернулась, чтобы не смотреть на это, и включила чайник.

— Нам нужно больше информации об Анне, — сказала она, когда за спиной раздалось недовольное сопение. — Я сегодня поеду в городской архив. Если она была из высшего общества, о ней должны быть записи.

— Анна была не просто из высшего общества, — глухо отозвался Никита. — Она была членом тайного ордена. Охотники на нечисть. Они убивали таких, как я. Я думал, что она любит меня. А она просто ждала момента, чтобы запечатать мой дух в броши. — Он помолчал, глядя в окно. — Я до сих пор не понимаю, зачем ей это было нужно. Почему она не убила меня сразу? Зачем этот медальон, эта брошь? В этом есть что-то большее, чем просто охота на вампира.

Ника замерла. В его голосе было столько горечи, что ей стало не по себе.

— Мне жаль, — тихо сказала она.

— Не надо меня жалеть, — резко отрезал он. — Я найду способ вернуть своё тело. И для этого мне нужна твоя помощь.

Ника достала ноутбук и открыла поисковик. Она вбила в

строку: «Никита Соколов ювелир Санкт-Петербург 19 век».

Сначала ничего не было. Только статьи о каких-то современных мастерских и магазинах. Но на третьей странице поиска она наткнулась на оцифрованный архив старой газеты «Петербургские ведомости» за 1847 год.

Заголовок гласил: «Загадочная пропажа известного ювелира. Талантливый мастер Никита Соколов исчез из своей мастерской на Петроградской стороне. Полиция не находит следов».

Ника открыла статью. Там была чёрно-белая гравюра — портрет молодого мужчины. Тот же профиль, тот же надменный взгляд. Она перевела взгляд с экрана на Никиту, который вытирал руки платком.

— Ты здесь, — прошептала она. — Ты реальный. Господи, ты реальный.

Никита подошёл и заглянул в экран через её плечо. На его лице промелькнула тень.

— Значит, меня действительно искали, — тихо сказал он. — Но так и не нашли.

Прошло два дня. Ника привыкала к присутствию Никиты. Днём он отсыпался в сейфе — точнее, в броши, которая лежала в сейфе, — а ночью они вместе работали.

Она выяснила, что вампиры не сгорают на солнце, как в дешёвых фильмах, но при свете дня становятся вялыми и слабыми. Поэтому Никита предпочитал ночную жизнь.

Сегодня они сидели над брошью. Ника пыталась аккурат-

но закрепить гранат в пазах. Никита стоял позади неё, наклонившись так близко, что его дыхание — холодное, как сквозняк — касалось её шеи. Он руководил процессом.

— Нет, не так, — его длинные бледные пальцы легли поверх её пальцев, направляя движение инструмента. — Ты слишком сильно давишь. Ты же не хочешь расколоть камень. Аккуратнее.

Ника затаила дыхание. От него пахло холодом и старинным металлом. В этот момент они были так близко, что она чувствовала его плечо, касающееся её спины. Ей вдруг стало не по себе от осознания того, насколько он близко.

— Я стараюсь, — буркнула она, пытаясь скрыть смущение.

— Старайся лучше, — насмешливо отозвался он. — У тебя есть талант, Ника. Но тебе не хватает терпения.

Их момент прервал резкий стук в дверь.

Ника вздрогнула и отпрянула от Никиты. Она посмотрела на дверь, потом на часы. Половина двенадцатого ночи. Кто мог прийти в мастерскую так поздно?

— Открывай, я знаю, что ты там! — раздался приглушённый голос из-за двери.

Ника узнала этот голос. Денис.

— Чёрт, — выругалась она.

Никита мгновенно преобразился. Его вальяжная поза исчезла, взгляд стал ледяным, а глаза полыхнули красным.

— Это тот самый? — тихо спросил он.

— Он самый, — Ника направилась к двери.

— Не открывай, — Никита схватил её за локоть.

— Я должна с этим покончить, — она мягко высвободила руку.

Она открыла дверь. Денис стоял на пороге. Он выглядел неважно: рубашка помята, волосы растрёпаны. От него пахло алкоголем.

— Ника... — начал он, но осёкся, заглянув ей за плечо.

Ника обернулась. Никита стоял посреди мастерской, сложив руки на груди, и смотрел на Дениса с таким высокомерием, будто перед ним была букашка. Но самое главное — он не прятался.

— Он тебя не видит? — прошептала Ника, обернувшись к Никите.

— Видит, — так же тихо ответил он. — Но не понимает, что видит. Я могу быть незаметным, если захочу. Для тех, кто не верит. Или для тех, кому не нужно знать.

— А для меня?

— Ты меня чувствуешь. Значит, видишь.

— А это ещё кто? — Денис уставился на него. В его глазах вспыхнула ревность. — Это из-за него ты меня игнорируешь?

Ника скрестила руки на груди.

— Денис, что тебе нужно?

— Я пришёл поговорить! — он шагнул в мастерскую, проигнорировав её вопрос. Он смерил Никиту взглядом. — Это

кто? Твой новый? В костюме? На корпоратив собрался?

Никита не изменился в лице. Только уголок его губ едва заметно дёрнулся вверх.

— Молодой человек, — произнёс он ледяным тоном, от которого даже у Ники по спине пробежал холодок. — Я понимаю, что вас не учили манерам. Но входить в чужую мастерскую в столь поздний час, да ещё и в нетрезвом виде — это верх неприличия.

Денис опешил. Он явно не ожидал такого отпора.

— Слушай, ты... — он шагнул вперёд, сжимая кулаки.

Никита лишь чуть наклонил голову набок, и его глаза на секунду вспыхнули красным. В мастерской резко стало холодно.

Денис замер. Его кулаки разжались. Он вдруг почувствовал животный, первобытный страх. Он не понимал, что происходит, но мозг кричал ему: «Беги».

— Ника, — Денис перевёл взгляд на неё, его голос дрогнул. — Что происходит?

— Происходит то, что я тебя больше не жду, — твёрдо сказала Ника. Она устала от этого цирка. — Денис, иди домой. Проспись. И больше сюда не приходи.

Денис переводил взгляд с Ники на Никиту и обратно. Он хотел что-то сказать, но страх сковал его. Он молча развернулся и вышел, прикрыв за собой дверь.

В мастерской повисла тишина. Ника выдохнула и прислонилась к стене.

— Ну и представление, — пробормотала она.

— Ты могла бы дать мне его укусить, — меланхолично заметил Никита, возвращаясь к столу.

— И иметь дело с полицией? Нет, спасибо. — Ника подошла к нему. — Хотя, признаюсь, его лицо надо было видеть.

Никита посмотрел на неё. В его взгляде больше не было холода. Скорее, там было что-то похожее на уважение.

— Ты справилась с ним сама, — сказал он. — Это было достойно.

Ника слабо улыбнулась.

— Спасибо. Но мне пора домой. Завтра тяжёлый день — поездка в архив.

Она взяла сумку и направилась к двери.

— Ника, — окликнул он её.

Она обернулась. Он смотрел на неё в упор, и в этом взгляде было что-то, от чего у неё перехватило дыхание.

— Будь осторожна. Если Анна оставила после себя последователей, они могут почувствовать, что я проснулся.

— Ты меня пугаешь, Соколов.

— Я предупреждаю, — он чуть наклонил голову набок, и его глаза на секунду стали тёмными, как бездна. — Я не смогу защитить тебя, если буду заперт в мастерской. Поэтому... постарайся не умереть в ближайшие дни.

Ника усмехнулась, пытаясь скрыть дрожь.

— Постараюсь.

Она вышла на улицу, натянула капюшон и пошла по мок-

рому асфальту. Дома села за стол, включила яркую лампу и достала брошь. Нужно было снять оставшуюся грязь с обратной стороны.

Она взяла лупу. И вдруг замерла.

Под слоем вековой пыли, на гладком серебре, проступила тонкая, почти незаметная гравировка. Не цветочный узор. Буквы.

«Не верь ей. Спаси себя».

Ника перечитала надпись трижды. Потом посмотрела на брошь — и вдруг услышала его голос в своей голове, так отчётливо, как если бы он стоял рядом.

«Что случилось?»

— Соколов, — прошептала Ника, глядя на брошь. — Ты знал, что на обратной стороне твоей броши есть надпись?

В трубке повисло молчание. А затем его голос прозвучал глухо и очень тихо:

«Нет. Я не делал эту надпись. И я не знаю, кто её оставил».

Ника откинулась на спинку стула и закрыла глаза.

— Завтра мы это выясним, — сказала она. — Я возьму тебя с собой в архив. В кармане.

«Договорились», — эхом отозвался он в её голове.

Глава 2. Архивные тайны (Начало)

Утро в Петербурге встретило Нику серым небом и мелкой, противной моросью. Она стояла на остановке, кутаясь в пальто, и чувствовала, как в нагрудном кармане, прямо над сердцем, лежит бархатная коробочка с брошью.

«Ты уверена, что мы должны ехать именно туда?» — раздался в её голове недовольный голос Никиты. «В моё время архивы были местом для пыльных стариков. Неужели в твоём двадцать первом веке нельзя просто задать вопрос этой твоей умной коробке?»

— Нельзя, — коротко ответила Ника, заходя в подъехавший автобус. — И перестань ныть. Ты — вампир, а ведёшь себя как капризный ребёнок.

«Я — аристократ, — с достоинством поправил он. — И я привык к комфорту. А этот ваш автобус… он же трясётся так, что я рискую выпасть из коробки».

Ника закатила глаза, но не смогла сдержать улыбку. Она оплатила проезд и села у окна, наблюдая, как за стеклом проплывают мокрые улицы Петроградской стороны.

Здание городского архива находилось в старом особняке с облупившейся лепниной. Тяжёлые дубовые двери, запах старой бумаги и сухого дерева, который чувствовался даже на улице. Ника поднялась по широкой лестнице, предъявила

пропуск строгой вахтёрше и вошла в читальный зал.

Здесь было тихо, как в склепе. Под тусклыми лампами сидели пара историков, склонившихся над книгами. Ника выбрала самый дальний стол, положила перед собой блокнот и достала брошь, ставя её рядом с собой на стол.

Архивариус — женщина в очках с толстой оправой — долго смотрела на её запрос, потом вздохнула и ушла в хранилище. Ника ждала, чувствуя, как в читальном зале пахнет пылью и старыми книгами. Этот запах всегда казался ей немного волшебным — как будто за каждой обложкой пряталась чужая жизнь.

«Это место — обитель варваров, — снова прокомментировал Никита. — Я чувствую, как эта пыль оседает на моём камне. У меня от неё чешутся клыки».

— Терпи, — прошептала Ника, заказывая у архивариуса старые подшивки газет и метрические книги. — В твоём XIX веке архивы выглядели ещё хуже. И пахли плесенью.

«Это была благородная плесень», — парировал он.

Ждать пришлось около часа. Ника пила чай из автомата в коридоре, а Никита в её голове ворчал, что современный чай — это помои, и он с удовольствием выпил бы сейчас бокал хорошего кларета.

Когда перед ней наконец положили толстые, пожелтевшие от времени книги, она натянула белые перчатки и начала осторожно перелистывать страницы.

«Скучно. Скучно. Свадьба графа Орлова… — комменти-

ровал Никита, словно читая вместе с ней. — Стой. Верни на предыдущую страницу».

Ника замерла. На странице, где описывались светские новости за январь 1848 года, она увидела небольшую заметку, обведённую чьей-то чёрной ручкой.

«Трагедия в особняке на набережной. Во время пожара погиб известный ювелир Н. Соколов. Полиция подозревает поджог. Невеста погибшего, графиня Анна Вяземская, отказывается от комментариев и вскоре покидает город».

— Вот мы и нашли тебя, Анна, — прошептала Ника.

«Отказывается от комментариев, — с горечью произнёс Никита. — Конечно. Она подожгла мой дом и сбежала, чтобы не отвечать за содеянное. А я… я сгорел заживо, а мой дух оказался заперт в броши, которую она бросила в огонь».

Ника почувствовала, как от кармана с брошью повеяло ледяным холодом. В читальном зале резко стало прохладно, и историки за соседним столом недоумённо переглянулись. На окнах начал проступать иней.

— Тише, — шикнула Ника на вампира. — Ты замораживаешь помещение.

«Она убила меня, — прошипел он. — И сделала это с особой жестокостью».

— Подожди, — Ника склонилась над книгой. — Здесь что-то ещё.

Рядом с заметкой о пожаре была маленькая приписка, сделанная выцветшими чернилами. Это был почерк не газетчи-

ка. Она прищурилась, пытаясь разобрать тонкие буквы.

«Не верь ей. Спаси себя».

Ника замерла. Это была та же самая фраза, что выгравирована на обратной стороне броши.

— Соколов, — прошептала она, чувствуя, как по спине бегут мурашки. — Кто мог написать это в газете? И зачем?

«Я не знаю, — голос Никиты стал растерянным. — Но кто-то знал, что готовится преступление. И этот кто-то пытался меня предупредить».

Ника достала телефон и сделала фото страницы. Под заметкой стояла маленькая печать. Символ в виде змеи, кусающей свой хвост.

— Никита, — тихо позвала она. — Что это за символ?

В её голове повисло долгое, тяжёлое молчание. А затем Никита произнёс голосом, полным ужаса:

«Это печать Ордена Клинка. Общества, которое охотилось на вампиров. Но Анна была не просто его членом. Судя по этой печати… она была его главой».

Ника почувствовала, как холод пробежал по спине.

— Главой? — переспросила она. — То есть мы имеем дело не с одной сумасшедшей, а с целой организацией?

«Орден Клинка не был организацией в современном смысле, — глухо отозвался Никита. — Это был культ. Фанатики, которые верили, что уничтожают зло. Они не брали пленных. И не оставляли свидетелей».

Ника откинулась на спинку стула, пытаясь осмыслить

услышанное.

— И ты молчал об этом всё это время?

«Я не знал, что она была главой. Я вообще не знал, что она выжила. Я думал, что она погибла в том пожаре вместе со мной».

В его голосе было столько горечи, что Ника не стала спорить. Она закрыла книгу и убрала телефон в карман.

— Ладно, — сказала она. — С этим разберёмся позже. А сейчас нам нужно узнать, где она сейчас. Если она жива…

«Она жива, — перебил Никита. — Я чувствую это. Она где-то рядом. И она знает, что я проснулся».

Ника сжала брошь в кармане. Камень под пальцами был холодным — но теперь этот холод не пугал её. Он был предупреждением. Знаком, что где-то там, в городе, Анна уже знает о них.

Вечером они вернулись в мастерскую. Ника положила брошь на стол и устало опустилась в кресло. Никита появился рядом — бесшумно, как всегда.

— Это проклятие Анны, — он сжал её руку крепче. — Оно чувствует, что мы ищем её. И просыпается.

Ника уставилась на брошь. Камень граната пульсировал алым, словно внутри билось маленькое сердце.

— И что нам с этим делать? — спросила она, пытаясь унять дрожь в голосе. — Я не могу её выбросить. Если проклятие перешло на меня, это не поможет.

— Не поможет, — согласился Никита. Он отпустил её ру-

ку и зашагал по мастерской, заложив руки за спину. — Проклятие Анны — не просто порча. Это привязка. Оно питается твоим страхом и моей силой. Если мы не найдём способ разорвать эту связь, оно станет только сильнее.

— Отлично, — Ника выдохнула. — Просто отлично. Значит, у меня в руках бомба замедленного действия, которая реагирует на моё настроение.

— Точнее, на твою тревогу, — поправил Никита. — Когда ты нервничаешь, камень нагревается. Это индикатор.

Ника посмотрела на ладонь. Ожог уже начал бледнеть, но неприятное покалывание осталось.

— А если я впаду в панику, он взорвётся? — мрачно пошутила она.

— Не взорвётся, — Никита остановился. — Но может привлечь ненужное внимание. В мои времена такие артефакты чувствовали охотники. Они находили вещь по её энергии.

Ника похолодела.

— То есть если Анна или её последователи живы, они могут почувствовать, что брошь активировалась?

— Именно так, — Никита подошёл к столу и посмотрел на брошь. — И нам нужно быть готовыми к тому, что они придут.

— И что мы будем делать? — Ника сложила руки на груди. — Я — ювелир, а ты — вампир, запертый в куске серебра. Мы не можем противостоять целому Ордену.

Никита хитро прищурился.

— Ну, во-первых, не стоит недооценивать мою силу, даже если я заперт. А во-вторых… — он посмотрел на старые инструменты, разложенные на столе. — У меня есть идея.

Он подошёл к столу и указал на серебряную цепочку в куче хлама.

— Ты можешь расплавить это серебро и сделать защитный амулет. В мои времена такие вещи носили, чтобы скрыть ауру от охотников.

— Я не умею делать амулеты, — Ника скептически подняла бровь. — Я реставрирую старые украшения, а не создаю магические артефакты.

— А я умею, — Никита улыбнулся. — У тебя есть руки, у меня — знания. Сделаем вместе.

Ника смотрела на него несколько секунд. В его глазах горел азарт. Кажется, ему нравилось это противостояние.

— Ладно, — она кивнула. — Но если мы это делаем, то завтра. Сейчас я слишком устала.

Никита кивнул.

— Согласен. Оставь брошь в сейфе, а сама иди домой. И постарайся не нервничать. Чем спокойнее ты будешь, тем меньше энергии у проклятия.

Ника взяла брошь, положила её в специальный мешочек и убрала в сейф.

— Хорошо, — она взяла сумку. — Завтра в шесть вечера. И не забудь, что нам нужно ещё найти информацию о Вяземских.

— Не забуду, — Никита растворился в воздухе, оставив после себя лишь лёгкий холод. — Спокойной ночи, Ника.

— Спокойной ночи, Соколов.

Она выключила свет и вышла из мастерской.

На следующий день Ника пришла в мастерскую с тяжёлой сумкой инструментов и ужином, купленным по пути. За окном снова моросил дождь, в мастерской было прохладно и тихо.

Она достала из сейфа брошь, положила на стол и включила лампу. Никита появился сразу — словно ждал этого момента.

— Ну что, ювелир, готова творить магию? — с усмешкой спросил он, оглядывая разложенные инструменты.

— Готова попробовать, — вздохнула Ника, надевая фартук и защитные очки. — Так, у нас есть старое серебро. Что дальше?

Никита подошёл ближе, встал рядом и наклонился над столом, изучая заготовки.

— В мои времена, чтобы создать защитный амулет, мы использовали не только металл, но и кровь. Кровь того, кто обладает силой. — Он сделал многозначительную паузу. — В данном случае, мою.

Ника напряглась.

— Ты предлагаешь мне смешать твоё серебро с твоей кровью?

— Не так буквально, — усмехнулся он. — Мне нужно,

чтобы ты расплавила серебро. А я в этот момент передам ему часть своей энергии. Это создаст связь.

— Звучит как какая-то чёрная магия, — пробормотала Ника, но всё же взяла горелку.

— Это не чёрная магия. Это ремесло, — обиделся Никита. — В отличие от того, что делала Анна.

Ника щёлкнула зажигалкой и направила пламя на тигель с серебром. Металл начал медленно нагреваться, тускнеть и превращаться в жидкую, блестящую лужицу.

— Теперь, — тихо сказал Никита, — дай мне руку.

Ника обернулась. Он стоял совсем близко. Его бледное лицо в свете пламени казалось почти живым, а глаза смотрели очень серьёзно.

— Зачем? — прошептала она.

— Я не могу физически прикоснуться к металлу, пока он не остынет. Но я могу передать энергию через тебя. Ты будешь проводником.

Ника колебалась. Но потом вспомнила про ожог на ладони, про то, как камень пульсировал красным, и поняла, что выбора нет. Она протянула руку.

Никита осторожно взял её ладонь в свои ледяные пальцы. Ника вздрогнула от холода, но не отдернула руку.

— Смотри на металл, — приказал он. — Не отвлекайся.

Ника смотрела, как серебро в тигле бурлит и переливается. И вдруг почувствовала, как от пальцев Никиты по руке потеплело странное, покалывающее тепло. Оно прошло

сквозь ладонь, словно электрический разряд, и устремилось к горелке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.